

## **Статья 18. Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, конкретизируя условия ответственности юридических лиц за данное преступление, предусматривает, что каждое подписавшее ее государство принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы**

На основе данных положений был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ "О противодействии коррупции", согласно статье 14 которого в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 1); применение за коррупционное правонарушение мер ответственности к юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной или иной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение юридическое лицо (часть 2).

Кроме того, Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 280-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона "О противодействии коррупции" (пункт 3 статьи 14) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях был дополнен статьей 19.28, которая в настоящее время действует в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ.

Таким образом, оспариваемые заявителем законоположения были приняты федеральным законодателем в рамках международных обязательств Российской Федерации в целях имплементации норм международных договоров Российской Федерации в национальную правовую систему, в которой с учетом имеющихся правовых традиций юридические лица не рассматриваются как субъекты уголовной ответственности, но признаются субъектами иных видов публично-правовой ответственности, в том числе административной.

3. Оспариваемые заявителем положения части 1 статьи 19.28 КоАП Российской Федерации действуют и подлежат применению во взаимосвязи не только с приведенными положениями Федерального закона "О противодействии коррупции", но и с другими положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Так, статья 1.5 КоАП Российской Федерации, закрепляя презумпцию невиновности в качестве общего принципа административно-деликтного законодательства, прямо указывает, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина (часть 1); лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном данным Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело (часть 2).

В соответствии со статьей 2.1 данного Кодекса юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась

возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых данным Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2); назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо (часть 3).

По смыслу приведенных законоположений, вина юридического лица в совершении административного правонарушения не тождественна вине физического лица в совершении административного правонарушения или преступления, что предопределяет отсутствие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в качестве так называемого квалифицированного умолчания законодателя требования о наличии вступившего в законную силу обвинительного приговора или иного решения суда, устанавливающего виновность физического лица в совершении преступления, для решения вопроса о привлечении к административной ответственности юридического лица в связи с теми же фактическими обстоятельствами.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 24 декабря 2012 года № 2360-О, которым было отказано в принятии к рассмотрению жалобы юридического лица на нарушение конституционных прав и свобод статьей 19.28 КоАП Российской Федерации, установление вины юридического лица в совершении административного правонарушения, в том числе определение того, имелась ли у него возможность не допустить факт получения должностным лицом незаконного вознаграждения от его имени, должно быть осуществлено в производстве по делу об административном правонарушении (пункт 3 статьи 26.1 данного Кодекса).

Из этого же исходит и Верховный Суд Российской Федерации, который разъяснил, что привлечение физических (должностных) лиц к уголовной ответственности за дачу взятки или незаконную передачу предмета коммерческого подкупа не освобождает юридическое лицо, от имени или в интересах которого совершены соответствующие коррупционные действия, от ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, установленной статьей 19.28 КоАП Российской Федерации; освобождение от уголовной ответственности взяткодателя либо лица, совершившего коммерческий подкуп, которые активно способствовали раскрытию и (или) расследованию преступления и в отношении которых имело место вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа, не означает отсутствия в их действиях состава преступления (пункты 28 и 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях").

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 апреля 2013 года) не подвергается сомнению обоснованность привлечения юридических лиц к административной ответственности до вступления в законную силу обвинительного приговора в отношении физического лица, действовавшего от его имени или в его интересах (ответ на вопрос 8): в рамках рассмотрения административного дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.28 КоАП Российской Федерации, выяснению подлежит вопрос о том, имели ли место неправомерные действия, состоящие в передаче, предложении или обещании должностному лицу соответствующего имущества либо оказании услуг имущественного характера, предоставлении имущественных прав за совершение им в интересах определенного юридического лица действия (бездействие), связанного с занимаемым этим должностным лицом служебным положением; при этом возможность привлечения юридического лица к административной ответственности не должна ставиться в зависимость от наличия обвинительного приговора в отношении физического лица. Верховный Суд Российской Федерации в данном Обзоре также отметил, что факт незаконной

передачи перечисленного в статье 19.28 КоАП Российской Федерации имущества, факт оказания услуг имущественного характера, предоставления имущественных прав может быть отражен не только в обвинительном приговоре, но и в постановлении суда или следователя о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (например, в связи со смертью обвиняемого); действия физического лица, выразившиеся в обещании должностному лицу передать ему от имени или в интересах юридического лица определенное имущество, в рассматриваемой ситуации не являются деянием, преследуемым в уголовном порядке.

Кроме того, как указал Верховный Суд Российской Федерации, обвинительный приговор, равно как и определение или постановление суда, постановление следователя о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не имеют заранее установленной силы при рассмотрении дела об административном правонарушении, в связи с чем подлежат оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами.

4. ООО "Авента-2000", по существу, настаивает на необходимости признания за обвинительным приговором или иным решением суда, которым устанавливается виновность физического лица в совершении коррупционного преступления, преюдициального значения для суда, рассматривающего дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.28 КоАП Российской Федерации.

Между тем, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 декабря 2011 года № 30-П, предмет исследования в каждом виде судопроизводства имеет свои особенности, исходя из которых определяются не только компетентный суд, но и специфика процессуальных правил доказывания по соответствующим делам, включая порядок представления и исследования доказательств, а также основания для освобождения от доказывания; пределы усмотрения федерального законодателя в решении этих вопросов достаточно широки - при условии соблюдения общих для всех видов судопроизводства конституционных принципов осуществления правосудия и соответствующих международных обязательств Российской Федерации; наделение судебных решений, вступивших в законную силу, свойством преюдициальности - сфера дискреции федерального законодателя, который мог бы прибегнуть и к другим способам обеспечения непротиворечивости обязательных судебных актов в правовой системе, но не вправе не установить те или иные институты, необходимые для достижения данной цели.

Как следует из статей 26.1 и 26.2 КоАП Российской Федерации, обстоятельства, имеющие отношение к делу об административном правонарушении, подлежат выяснению путем исследования доказательств, каковыми являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, а также виновность лица, привлекаемого к административной ответственности.

При рассмотрении дела об административном правонарушении собранные по делу доказательства должны оцениваться в соответствии со статьей 26.11 КоАП Российской Федерации, а также с позиции соблюдения требований закона при их получении (часть 3 статьи 26.2 данного Кодекса). При этом названный Кодекс не исключает использование в качестве доказательств по делу об административном правонарушении материалов уголовного дела.

В рамках рассмотрения дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.28 КоАП Российской Федерации, материалы из уголовного дела представляют собой часть доказательств и оцениваются судьей наряду с другими доказательствами, собранными по делу об административном правонарушении. Вместе с тем суд, по смыслу статьи 25.6 данного Кодекса, по собственной инициативе или по ходатайству участников процесса, осуществляя проверку собранных доказательств и их оценку по своему внутреннему убеждению, вправе допросить в качестве свидетелей лиц, ранее допрошенных в рамках уголовного дела.

Что касается лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном

правонарушении, то в соответствии с частью 1 статьи 25.1 КоАП Российской Федерации ему гарантировано право знакомиться со всеми материалами дела, представлять доказательства, а также пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с данным Кодексом, в том числе заявлять ходатайства об истребовании доказательств из материалов уголовного дела. Кроме того, согласно данному Кодексу постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицом, в отношении которого оно вынесено, в соответствии с частью 1 его статьи 30.1, а также пересмотрено в порядке, предусмотренном статьями 30.12 - 30.19; при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении законность и обоснованность вынесенного постановления проверяются на основании как имеющихся в деле, так и дополнительно представленных материалов (пункт 8 части 2 статьи 30.6); судья, принявший к рассмотрению жалобу на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, также вправе в интересах законности проверить дело об административном правонарушении в полном объеме (часть 2 статьи 30.16).

5. Таким образом, часть 1 статьи 19.28 КоАП Российской Федерации, предусматривающая административную ответственность за конкретное противоправное деяние - незаконное вознаграждение от имени юридического лица и не регулирующая отношения, связанные с порядком (процедурой) привлечения к административной ответственности, с учетом положений международных договоров и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации не может расцениваться как нарушающая конституционные права и свободы заявителя в его деле в указанных им аспектах.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Авента-2000", поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" ([www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 2514-О